

52	0065	СЕРГЕЙ ГОРОДЕЦКИЙ	"Река жизни"	Часть 1 "Гаданье"
53	0065-2	СЕРГЕЙ ГОРОДЕЦКИЙ	"Река жизни"	Часть 2 "Вьюн-любовь"

Н. Плевицкой посвящается

РАЗГОВОР С ГОРОДЕЦКИМ

РЕКА ЖИЗНИ

От собеседника

Самобытный поэт Сергей Городецкий наибольший интерес (для меня, конечно) представляет только в начале века, к тому же именно в это время его творческий путь находился в русле Серебряного века.

В этом музыкальном спектакле (так я именую свои альбомы) впервые главное действующее лицо - сельская девушка с обычной историей неудавшейся любви: ни дома, ни в городе, куда она с отчаянья подалась искать лучшей доли.

"Река жизни" - очень хорошее сравнение самой Жизни с рекой от истока до дельты, с ее порогами, заводами, мелководьем, стремниной и протоками.

"Гаданье" - сопровождает женщин с детства, их вера в свою Сказку облегчает им реальную жизнь и оставляет Надежду на лучшее.

"Вьюн-любовь" - настоящее, сильное, не уходящее чувство, быть может единственное в жизни, которое обвивает женщину и остается с ней даже после несправедливой и, возможно, ошибочной разлуки.

Ваш Станислав Коренблит

ЧАСТЬ 2 «ВЬЮН – ЛЮБОВЬ»

1(31). Витязь	- 2.28
2(32). Красный терем	- 1.14
3(33). Филин	- 1.30
4(34). Змеюка	- 1.33
5(35). Паук	- 1.18
6(36). Древеницы	- 1.35
7(37). Шепот сосенки	- 1.19
8(38). Зной	- 1.01
9(39). Наш мир	- 1.30
10(40). Мой сон	- 1.49
11(41). Обручение	- 1.29
12(42). Рождение	- 1.30
13(43). Пожар	- 1.44
14(44). Вьюн-любовь	- 1.28
15(45). Останется	- 1.01
16(46). Осень	- 1.12
17(47). Лик смугляны	- 1.42
18(48). Неотвязная картина	- 1.07
19(49). Дождевик	- 1.02
20(50). Шарманка	- 2.16
21(51). Темной ночью	- 1.32
22(52). Девка	- 1.17
23(53). Стук	- 1.05

24(54). Ломовой	- 0.53
25(55). Мама	- 1.13
26(56). Я увижу	- 1.10
27(57). Орел	- 1.07
28(58). Ветер	- 0.57
29(59). Счастье	- 1.31
30(60). Река жизни	- 1.27
<i>Общее время звучания - 42.00</i>	
<i>Общее время звучания - 81.26</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 2 «ВЬЮН – ЛЮБОВЬ»

1. ВИТЯЗЬ

На распутье витязь дикий
Прискакал.

Камень древний, темноликий
В даль вешал:

"Смерть направо, плен налево,
Прямо бой.
Встанет огненная дева
Пред тобой".

И летит со смехом витязь
В путь прямой, -
Ветры поля! Так стремитесь
Вы домой.

За кочевья кучевые
Сизых туч,
Где небес крутые выи
Режет луч.

Горы витязю - пороги,
Лес - ковер.
Не видал такой дороги
Божий взор!

Не слышал такого лета
Мир земной!
Неба прервана дремота,
Вздрагнул зной.

Свищет лук, взлетают стрелы,
Мчится конь.
Вдруг алеет полдень белый:
Дым, огонь.

Встала огненная дева,
 Дали нив
 Блеском яростного гнева
 Озарив.

Витязь ринулся с разбегу,
 Бой сверкнул.
 О, к какому мчишь ты берегу,
 Алый гул?

О, куда пробьешь дорогу,
 Витязь, ты?
 Не к заветному ль порогу
 Красоты?

И не к светлым ли истокам
 Бытия,
 Где добро не под зарокон
 Забытья?

2. КРАСНЫЙ ТЕРЕМ

Лес угрюмый. Вечереет.
 Ходит ветер лютым зверем.
 На пригорке под осиной
 Притаился красный терем.

Едет витязь. Ищет доли.
 Белый конь ведет, как хочет.
 Смотрят ветки, нагибаясь.
 Ветер плачет и хохочет.

Красный терем, красный терем.
 Конь недвижим. Витязь входит.
 "Кто здесь?" Тихо. "Кто тут?"
 Вечер тени в лес заводит.

Небо ало. Ветер мчится,
 Нагибает, смотрит, ищет.
 Ветки бьются. С долгим ржаньем
 Белый конь по лесу рыщет.

В красном тереме колдунья
 Жарко витязя целует,
 Косы пламенем развились.
 За окном закат тоскует.

Небо - голубь, филин, ворон...
 Лес под шапкой-невидимкой...
 Кто задул огни на небе?
 Кто промчался белой дымкой?

Красный терем, красный терем.
 Кто зажег его кудрями?
 Кто с огнем взвился над лесом?
 Кто погаснул под огнями?

3. ФИЛИН

Гложет ветку старый филин,
 Долгим веком обессилен.

Морщит клювом, движет веком.
 Был он, был он человеком.

В терему-тюрьме родился,
 В воду к матери просился.

Убежал в лесную чашу:
 Заманил зеленый пращур.

Рыскал, двигал чернолесьем,
 Заливался лаем песьим.

Путал леших голосами,
 Древениц водил кругами.

С буйным лесом расставался,
 В небо темное вздымался.

Серп серебряный повесил,
 Звезды числил, мерил, весил.

Бегал посолонь к зениту,
 Раздувал огонь разлитый.

Сеял дождик, нежил зерна,
 Расстилал ковер узорный.

И накрылся серой кожей,
 Чтоб возлечь на птичье ложе.

4. ЗМЕЮКА

Чешуя моя зеленая,
 Весной-красной рощеная.
 Чешую ту я чешу,
 Лесом-лешанькой трушу.
 На березке, на дубочке
 Не листочки,
 А чешуйки.

Голова моя седая,
 Под сединкой голубая.
 Я кажинную весну

Глажу, прячу седину.
 Ни на небе облачка,
 Ни седого волоска
 У змеюки.

Как на речке на Тетере
 Разгуляньице теперя.
 Через реку пыльный мост,
 Ан не мост - змеюкин хвост.

Я сидела, не хотела,
 К петухам домой поспела,
 Под тулупом-кожухом,
 Руку за руку с цветком.

5. ПАУК

Никнет шатко
 Утлый сад.
 Воздух давит, как удав,
 Пахнет сладко
 Сладким соком сонных трав.
 Белый гад,
 Луновод,
 Хороводит небосвод.

Светит прозелень вокруг.
 Белый круг,
 Злой паук
 Смотрит, губу закусив,
 Светосети распустив.
 Паутину ткет и ткет,
 Ткет и ткет.

До меня спустилась сеть.
 Я в сетях
 Паука.
 На лице и на руках
 Паутинки паука.
 Мне теперь не улететь.
 Я жалка
 Перед оком паука.

Белый гад,
 Луновод,
 Выпьет кровь.
 Это - лунная любовь.
 И опять,
 Бел и тих,
 Паутину будет ткать,
 Светосети излучать

6. ДРЕВЕНИЦЫ

Древеницы в лесу заплетали
Замурудные мхи-волоса.
Высоко пряди-космы взлетали,
Заметали, мели небеса.

"Поцелуй, зацелуй до утомы! -
Молвил той, что постарше была. -
Залучу в золотые хоромы,
В жемчуга облеку до чела".

"Жемчуга моей милой не стоят. -
И подругу целует в уста. -
Мне парчой она небо покроет,
Изукрасит в цветы и цвета".

"Поцелуй, зацелуй до утомы! -
Молвил той, что моложе была. -
Залучу в золотые хоромы,
В жемчуга облеку до чела".

"Жемчуга моей милой не стоят. -
И подругу целует в уста. -
Мне парчой она землю покроет,
Изукрасит в цветы и цвета".

"Так целуйтесь, милуйтесь на воле! -
Молвил старшей и младшей, двоим. -
Закачусь в многоцветное поле,
Обнимусь с родником ледяным!"

7. ШЁПОТ СОСЕНКИ

Милый, слышишь, что шепчу?
Лес трепещет - я молчу,
Лес смолкает - я шепчу.
Милый, слышишь, слышишь, чу!
Это я шуршу, не хвоя.
Это я наверх взлечу,
Ямы в купах сосен роя,
И опять внизу журчу,
И колю тебя иглою,
И рукой своей ночью
Волоса твои мечу,
И влеку тебя за мною,
Сыплю хвою, хохочу,
Над тобой склонясь, шепчу:
Милый, слышишь? Я с тобою.
Милый, слышишь, что шепчу?

8. ЗНОЙ

Не воздух, а золото,
 Жидкое золото
 Пролито в мир.
 Скован без молота -
 Жидкого золота
 Не движется мир.

Высокое озеро,
 Синее озеро
 Молча лежит.
 Зелено-косматое,
 Спячкой измятое,
 В воду глядит.

Белые волосы,
 Длинные волосы
 Небо прядет.
 Небо, без голоса,
 Звонкого голоса,
 Молча прядет.

9. НАШ МИР

Мир - он в нас двоих единый.
 Ты не бойся подойти,
 Ты не бойся заглядеться
 И с полночной песней спеться,
 Ты не бойся в лес уйти.

Чтоб родные половины
 Стали целым и одним,
 Третьим, новым и великим,
 Безначальным и безликим,
 Чтобы был исчерпан им

В нас двоих уединенный,
 Нами взятый целый мир,
 Полуночный, звездоокий,
 Этот вольный и широкий,
 Этот вечный божий пир,

Нашей кровью искупленный,
 Проливаемой в лесу,
 Загорающейся свято,
 Так любовно и богато
 Прославляющей красу.

10. МОЙ СОН

Преодолей небытие,
 Пройди игольные врата.
 Мое несбытое - твое,

На изреченье - немота.

Смени меня, где не могу,
Во исполнение меня.
И на моем вздыми лугу
Цветы от твоего огня.

Скатилась семенем звезда:
Да будет сын. И ты еси.
Туга всемирная узда -
Свое звено в цепи неси.

Тебя в отце благословил
Всевосполняющий урон.
Иди сюда. В течение сил
Тобою сбудется мой сон.

11. ОБРУЧЕНИЕ

"Затомила вихрем диким.
Полно мчаться. Отпусти.
Я опять хочу быть тихим,
Не огонь, цветы нести".

"Нет. Ты мой. Ты мой. Ты слышишь?
Видишь обруч? Вот, надень.
Ты моим дыханьем дышишь,
От моих лучей твой день".

"Коли так, умчи скорее!
Мчи скорей. Еще. Вот так.
Чтобы только реки, рея,
Прорезали сизый мрак,

Чтобы только от горящих
Золотых моих лесов
Долетал в огнях летящих
Гул осенних голосов,

Чтобы только в час вечерний
Душу сумерек я знал
И Смугляны между терний
Лик скорбящий созерцал".

12. РОЖДЕНИЕ

С тобой узнал я близость неба,
В тебе приял воды и хлеба
Неизреченной красоты.
И в час ночного возвращенья
Одной тобою утомленье
Впивал алканию мечты.

Когда же, зноем утоленный,
 Как пахарь, в поле утомленный,
 Я оросил твои поля,
 Ты стала чающей мадонной,
 Утомно-тихой, нежно-лонной,
 Таящей семья бытия.

И твой ребенок златокудрий
 Своим младенчеством премудрый,
 Родился от моих небес.
 И в нем я, в жизни обнищальный,
 Как прежде, ветренный и алый,
 Так совершенно воскрес.

13. ПОЖАР

Ты прошла по этим странам,
 Ты зажгла мои леса;
 Ты окутала туманом
 Золотые небеса;
 Ты овеяла дурманом
 Дикой воли голоса.

Вон береза золотится,
 Зеленела не она ль?
 В желтом золоте гнездится
 Жизни тающей печаль.

Вон осина розовеет.
 Не была ли зелена?
 Каждый лист тоской хмелеет,
 Ветка каждая хмельна.

Вон и клен, омытый кровью,
 Уж не клен ли не зелен?
 Нестерпимую любовью
 Весь, высокий, истомлен.

Ты зажгла свои пожары,
 По моим прошла лесам;
 Ты свои творила чары
 По моим же небесам;
 Ты моей не знаешь кары,
 Так узнай: горю я сам.

14. ВЬЮН-ЛЮБОВЬ

Ах, калина побурела,
 Ржавой кровью запеклась.
 Ворожить я не умела -
 Вьюн-любовь не унялась.

Мил сердечный светик-цветик
 Лето целое ласкал.
 Вот на тех полях, на этих
 Ручка за руку гулял.

Вот под этой под березкой
 Повидалася я с ним.
 Слезка желтая за слезкой
 Каплет дождиком густым.

Там под кленом под зеленым
 Подарилася ему.
 Алым стал он, опаленным
 И в тумане, что в дыму.

Ты ли, осень, разлучила,
 Ты ль, разлука, отвела
 От зазнобы друга мила,
 Сердце девичье сожгла?

15. ОСТАНЕТСЯ

Так и останется, так и останется
 В глухую топь сырой земли
 Тобой зарытое Люблю.
 И все останется. Опять обманется
 Весенним запахом земли
 Другое, вешнее Люблю.

Несется водами и веет воздухом,
 Смуглеет кров сырой земли
 И дышит силою Люблю.
 И вздыхает тяжким вздыхом
 Под гнетом тающей земли
 Тобой зарытое Люблю.

16. ОСЕНЬ

И несешься в диком танце -
 Быстрым оком не догнать.
 Только в девичьем румянце
 Страх у зорек увидеть.
 Только в лиственном багрянце
 Горесть леса угадать.
 Выше, выше, выше в синь,
 В синеву своих пустынь!
 Сердце, стой! Не бейся. Стынь.

Сердце, стань! Алеют раны
 Умирающей зари.
 Осень смотрит в эти страны
 На леса твои. Смотри.

Осень льет свои туманы
 На поля твои. Умри.
 Вот летит душа Смугляны,
 Дочь последняя Зари.

17. ЛИК СМУГЛЯНЫ

Лик Смугляны - это женский,
 Это вечный женский лик,
 В ком сокрыт огонь вселенский,
 Кем любовный час велик.

В ком душа тоски вечерней,
 Сердце женских всех скорбей,
 Кто ребенка суеверней
 И пугливей голубей.

Эти девушки, которых
 Никогда я не любил,
 У Смугляны в тихих взорах
 Схоронили алый пыл.

Эти женщины, которым
 Я дарил себя на миг,
 Лишь ее взирают взором
 На тоску своих вериг.

Лик Смугляны - он со мною.
 Мчи. Метай. Убей. А он
 Вечно смотрит глубиною
 Сквозь закатный небосклон.

18. НЕОТВЯЗНАЯ КАРТИНА

День тяжелый, мутно-серый
 Настает.
 Кров земли одервенелой
 Плуг дерет.

Десятину распахали
 В серый прах.
 Петухи кричать устали
 На плетнях.

Сохнут вскопанные комья,
 Мрет трава.
 Даль безлесья и бездомья
 Вся мертва.

Лихо вьется по дороге
 Злая пыль.
 Это вымысел убогий

Или был?

19. ДОЖДЕВИК

Дождик вешний, реденький
Город окропил.
Гнется нищий седенький
На углу без сил.

"Ты куда, откуда,
Старичок, скажи?"
"- С неба белогрудого,
С голубой межи".

"Кто же с неба дальнего
В город попадет?"
"- Не смущай печального!
Видишь - дождь идет".

"А о чем печалится
Дождевик седой?"
"- Скоро ль мук убавится
У земли родной".
У земли родной".

20. ШАРМАНКА

И опять визги, лязги шарманки, шарманки,
Свистящей, хрипящей, как ветер, во мне, -
Размалеванной жизни пустые приманки,
Коса из мочалки на лысой луне.

"Маргаритта", венгерка и вальс "Ожиданье",
И вальс "Ожиданье", тоска и тоска.
Той мещанки над жизнью пустой тоскованье,
Чья радость и дело - вязанье носка.

Вот по этому парку, цветов не срывая,
Гулял, поджидал - по траве не ходить!
Золотиста коса, за цветы задевая,
Гимназиста с ума приходила сводить.

Там из досок под соснами пол настилали,
Танцевали венгерку, вертелась рука.
Целовались, клялись и подруг ревновали, -
Шарманка, шарманка, тоска и тоска!

Не хочу. Надоело. Без маски глядится
В лицо мне седая мещанская жисть.
Эй, кому травяная коса пригодится,
Дешевая краска, удалая кисть?

21. ТЁМНОЙ НОЧЬЮ

Темной ночью по улице шумной
Пробегала с надеждой безумной

Увидать в очертаниях встречных
Отражение обликов вечных.

И желанье в зрачках обнажала.
И искала, искала, искала.

Возвращалась по лестнице черной
И звонила с отвагой притворной.

Но за дверью звонок оборвался
И упал, и звенел, извинялся.

Отворила старуха, шатаясь,
Мертвецом в зеркалах отражаясь.

И ударила руганью четкой,
Замахнулась костлявою плеткой.

И по комнатам шаркала глухо
И огнем колыхала старуха.

И смотрела на нежное тело,
И бурчала: "Поймать не умела!"

А на улицах стало темнее,
У прохожих на сердце смутнее.

Зарождались желанья и вяли.
Огоньки в фонарях потухали.

22. ДЕВКА

Ты пришла с лицом веселым,
Розы - щеки, бровь - стрела.
И под небом-небом голым
В пасти улицы пошла.

Продалась, кому хотела.
И вернулась. На щеках
Пудра пятнами белела,
Волос липнул на висках.

И опять под желтым взором
В тень угла отведена,
Торопливым договором
Целовать осуждена.

Сонно логовище стынет.

Не моя ли чередa?
 Пaстью улицa не двинет,
 Спaлa цепкaя уздa.

В отдаленье тротуаров,
 Наволакивая свет,
 Без шагов и без ударов
 Придвигается рассвет.

Ты склонилась из тумана.
 Холодеет на руке
 Капля, стершая румяна
 На обугленной щеке.

Алы розы одеяла.
 Кожа тонкая бела.
 Ты меня вчера искала,
 Поутру меня нашла.

23. СТУК

Вся измучилась, устала,
 Мужа мертвого прибрала,
 Стала у окна.
 Высоко окно подвала,
 Грязью стекла закидала
 Ранняя весна.

Подышать весной немножко,
 Поглядеть на свет в окошко:
 Ноги и дома.
 И, по лужам разливаясь,
 Задыхается, срываясь,
 Алая кайма.

Ноют руки молодые,
 Виснут слезы горевые,
 Темнота от мук.
 Торжествует, нагло четок,
 Конок стук и стук пролетов,
 Деревянный стук.

24. ЛОМОВОЙ

В пыльном дыме скрип:
 Тянется обоз.
 Ломовой охрип:
 Горла не довез.

Шкаф, диван, комод
 Под орех и дуб.
 Каплет тяжкий пот

С почернелых губ.

Как бы не сломать
Ножки у стола!..
Что ж ты, водка-мать,
Сердца не прожгла?

25. МАМА

Мама окна завесила.
У нее будет весело,
 Но не пустят меня.

Будет свет, а потом -
Будет смех, а потом
 Замолчат без огня.

Угадаю иль нет?
Кто сегодня? Брюнет?
 А вчера рыжий был.

А на днях был старик,
Здесь повесил парик -
 И забыл!

Мама, верно, больна,
Все скучает одна
 И молчит.

Подзовет, обоймет,
Волоса мне завьет
 И глядит.

26. Я УВИЖУ

Стены серы, даль в тумане.
Речка реет под окном.
Приходи к реке заране,
Я махну тебе платком.

В свете алой вечерницы,
Из печальной высоты
Я увижу из темницы,
Как заломишь руки ты.

Мать любимая, родная,
Я с тобой издалека!
Хочешь: сына огневая
До тебя домчит река?

27. ОРЁЛ

Истомленный, обнищальный,
Я опять к тебе пришел,

Где я прежний, ярко-алый,
Небо знающий орел?

Я пришел - зачем не знаю -
Бедный, сирый и нагой.

О, мои полеты к раю,
В терем солнца золотой!

Все истомы, все паденья
Возлелеял и принес.

Где вы, зори откровенья,
Блески утренние рос?

Потемнелый, потускнелый,
Видишь мой погасший лик.

О, мой солнечный, мой смелый
На рассвете первый крик!

28. ВЕТЕР

Ветер, в стекла не звени:
Нежен мир умерших нег.
Быстрый ветер, не гони
Желтых листьев вялый бег.

Клонит душу поздний цвет.
Мил очам увялый лист.
Будет снова? Будет, нет -
Прежний свет еще лучист.

- Дальше, дальше! Вянет день.
- Ну хоть миг! Вот так. Блесни.
Брось в пустое поле тень
И тони в своей тени.

29. СЧАСТЬЕ

Новый месяц выглянул с востока:
Воротилось Счастье издалека.

"А и где ж ты, Счастье, пропадало?
За какой горою ночевало?"

"Я томилось, Счастье, в той темнице,
Где к окошку не домчатся птице."

"А куда ж ты, Счастье, путь свой правишь?
А кому ж ты ныне бед убавишь?"

"На тебя, на молодца, путь правлю.

Уж и как утешу да забавлю!"

"Ты пройди-ка большаками землю,
Где непочатые силы дремлют.

Одари-ка всю ее богато,
Расщедришь-ка на ржаное золото.

Уж тогда тебя к себе приму я
В само сердце, как жену родную!"

30. РЕКА ЖИЗНИ

Летят метели, снега белеют, поют века.
Земля родная то ночи мертвой, то дню близка.

Проходят люди, дела свершают, а смерть глядит.
Лицо умерших то стыд и горе, то мир хранит.

Роятся дети, звенит их голос, светлеет даль.
Глаза ребенка то счастье плещут, то льют печаль.

Смеется юный, свободный, смелый: мне все дано!
Колючей веткой стучится старость в его окно.

Бредет старуха, прося заборы ей дать приют.
Судьба и память тупой иглой ей сердце рвут.

И все, что было, и все, что будет, - одна река
В сыпучих горах глухонемого, как ночь, песка.